

DOI 10.58351/2949-2041.2025.23.6.021

Газзаев Алан Лериевич, студент
СОГУ им. К.Л.Хетагурова
Gazzaev Alan Lerievich
North Ossetian State University
after K.L. Khetagurov

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Аннотация. В статье осуществляется анализ института цифровых финансовых активов (ЦФА) в Российской Федерации и нормативно-правовых актов в области их регулирования. Делается вывод о необходимости дальнейшей детализации законодательства и развития судебной-арбитражной практики для формирования эффективного и безопасного рынка ЦФА в России

Abstract. The article analyzes the institute of digital financial assets (DFA) in the Russian Federation and regulatory legal acts in the field of their regulation. It concludes that further detailing of legislation and development of judicial and arbitration practice is necessary to form an effective and safe DFA market in Russia

Ключевые слова: Цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровизация, цифровые права

Keywords: Digital financial assets, digital currency, digitalization, digital rights

Актуальность настоящего исследования детерминирована революционной трансформацией финансовых отношений, вызванной институционализацией цифровых финансовых активов (ЦФА) в Российской Федерации. Данный правовой институт, будучи качественно новым явлением, формирует принципиально иные модели инвестирования, расчетов и удостоверения прав. Ключевым социально-экономическим фактором актуальности выступает экспоненциальный рост цифровизации населения: если в 2000 году интернет-аудитория РФ не превышала 15%, то к 2024 году она охватывает свыше 87,1 млн пользователей ($\approx 90\%$ взрослого населения), объективно формируя массовый потенциал для внедрения ЦФА. Привлекательность этих активов для участников гражданских правоотношений связана не столько с декларируемой анонимностью (фактически нивелируемой требованиями ФЗ-259 «О ЦФА» к идентификации), сколько с такими объективными характеристиками, как:

- Снижение транзакционных издержек за счет минимизации традиционных финансовых посредников;
- Повышение эффективности контрактации посредством автоматизированного исполнения обязательств (смарт-контракты);
- Доступ к альтернативным инвестиционным инструментам и цифровым бизнес-моделям.

Однако именно стремительное проникновение ЦФА в экономику порождает неисследованные правовые коллизии и системные риски, что подчеркивает критическую необходимость их научного осмысления в контексте российской правовой реальности.

Российская Федерация, демонстрируя стратегическую позицию в рамках глобального тренда, инициировала формирование нормативно-правовой базы для цифровых финансовых активов (ЦФА). Отправной точкой стал Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы», заложивший концептуальные основы цифрового суверенитета и определивший создание адаптивного правового режима для цифровой экономики как ключевую государственную задачу. Системообразующим регуляторным актом выступил Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах...», который:

- Институционализировал ЦФА как новый класс объектов гражданских прав;
- Легализовал технологические платформы (операторы обмена и реестров);
- Сформировал прецедентную модель регулирования децентрализованных технологий в условиях централизованной правовой системы.

Данный законодательный акт стал результатом целенаправленного правового инжиниринга, направленного на преодоление доктринальной неопределённости и установление баланса между инновационным развитием рынка и минимизацией системных рисков.

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [1].

Цифровые права в Российской Федерации, регулируемые в большей степени статьей 141.1 Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации», представляют собой юридический инструмент закрепления перехода прав на цифровые объекты (базы данных, ПО, доменные имена), тогда как цифровые финансовые активы (ЦФА) по Федеральному закону № 259-ФЗ «О ЦФА» являются цифровым выражением обязательственных требований к эмитенту, что создает системную коллизию «сиамских близнецов» в цифровом обороте. Ключевое различие кроется в природе объектов: если цифровое право (ст. 141.1 ГК РФ) удостоверяет статичный статус (например, право владения цифровой копией произведения через NFT), то ЦФА воплощает динамическую ценность.

Рассмотрим популярные виды ЦФА.

Токен. Данную категорию можно рассматривать как своего рода цифровой артефакт, который выполняет функцию удостоверения прав или доступа к чему-либо. Наиболее всего распространен вид токена-ключа, т. е. как устройства, предназначенная для идентификации пользователя в системах связи или для доступа к своим финансам (банковскому счету или криптокошельку). Существуют и другие виды токенов, например NFT.

Наиболее частым подходом к определению правового режима NFT является его признание в качестве «digital art», которое также принято называть мультимедийным искусством. На криптобиржах предлагаются различные категории NFT, например, картины, фотографии, музыка, видео и др. Как правило, в основе такого токена лежит объект, относящийся к объектам авторского права [2].

Цифровые валюты. Цифровая валюта в российском правовом поле существует как законодательный парадокс: признаваясь имущественным активом (п. 5 ст. 128 ГК РФ), она одновременно подвергается тотальному запрету оборота (ст. 14 ФЗ № 259-ФЗ «О ЦФА»), что трансформирует её в инструмент с *усечённой функциональностью*. Законодатель, формально закрепляя её статус «иногo имущества». Самой популярной ЦВ является криптовалюта.

Криптовалюта. Это цифровая (виртуальная) валюта, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах (математических алгоритмах), в отношении которой установлена полная децентрализация (отсутствие внешнего или внутреннего администратора в сети, гарантирующего корректность операций системы, в том числе отсутствие возможности воздействовать на транзакции участников системы) [3]. Криптовалюта в РФ официально признана имуществом только для целей применения Налогового кодекса, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, например:

- обращения взыскания;
- погашение требований кредиторов в банкротстве;
- ареста;
- конфискации и други;

В России применение криптовалюты для оплаты товаров и услуг не допускается, но законодатель все же позволяет совершать с этими ЦФА операции и гражданско-правовые сделки. Важным фактом является и то, что требования владельцев «крипты» подлежат судебной защите, но только при условии уведомления налоговых органов о фактах обладания криптовалютой и совершения с ней сделок (ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ).

Big data (с англ. Большие данные). Это масса неструктурированных данных, представляющая определенную ценность, сама по себе она не признается цифровым финансовым активом, однако её производные – токенизированные аналитические деривативы – могут квалифицироваться как ЦФА при условии воплощения обязательственных прав к эмитенту, что порождает доктринальный разрыв между технологической сущностью данных и их правовой репрезентацией.

Big data представляет собой ценную информацию, а информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения [4].

Естественно, невозможно охватить весь спектр видов и классификации ЦФА, потому что вся сфера активов сопряжена с существенными методологическими сложностями, обусловленными их функциональной поливалентностью и гибридной природой, что препятствует однозначной дифференциации видов. Многоаспектная сущность данных активов приводит к частичному пересечению регуляторных режимов (например, NFT как объект авторского права и инвестиционный инструмент), формируя правовые лакуны. Существующие критерии квалификации, закрепленные в ФЗ № 259-ФЗ и ст. 141.1 ГК РФ, остаются неполными ввиду динамичности рынка. Дальнейшее развитие классификационных оснований возможно лишь по мере накопления правоприменительной практики и расширения хозяйственного применения цифровых активов, что требует от законодателя адаптивных механизмов правового реагирования.

Действующее законодательство, при всей его прогрессивности, сохраняет системные лакуны в регулировании гибридных активов (NFT, utility-токены с инвестиционными свойствами), механизмов защиты инвесторов при банкротстве операторов платформ и налоговой квалификации операций, что порождает правовую неопределённость и повышает транзакционные риски. Синхронное развитие нормативной базы и судебных доктрин – не техническая задача, а стратегическое условие для трансформации ЦФА из экспериментального инструмента в системный элемент цифровой экономики, обеспечивающий баланс между свободой предпринимательства и защитой прав участников оборота.

Поэтому, мы можем сказать, что цифровизация не стоит на месте, развитие технологий и цифровых технологий побуждают Россию к дальнейшей детализации законодательства о цифровых финансовых активах и формирование унифицированной судебно-арбитражной практики являются безальтернативной необходимостью для создания зрелого рынка ЦФА.

Цифровая зрелость рынка ЦФА измеряется не скоростью внедрения технологий, а способностью права предвидеть риски. Детализация законодательства и эволюция судебной практики – не бюрократия, а инвестиция в доверие, без которой криптоактивы останутся «диким полем», а не инфраструктурой будущего

Список литературы:

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Харитонов Ю.С. «Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности», «Юрист», 2021, N9 // СПС «КонсультантПлюс»

3. И.А. Цинделиани, Л.Б. Нигматулина «Криптовалюта как объект гражданско-правового регулирования» // СПС «Консультант Плюс»

4. с Федеральным законом от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс»

